

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Александра Ремизова играла в спектаклях Евг. Вахтангова «Чудо святого Антония» и «Свадьба», была первой исполнительницей роли Зелимы в «Принцессе Турандот», участвовала в постановках «Темпа» и «Интервенции», играла Периколу в «Карете святых даров» и Коралли в «Человеческой комедии». Ее художественный мир, однако, ждал много претворения. Она стала режиссером.

На формирование ее режиссерского дара оказали влияние постановочная практика старших товарищей, и прежде всего Рубена Николаевича Симонова. И, конечно, тот глубокий жизненный опыт, который Ремизова приобрела в годы войны, работая постановщиком во фронтовом филиале театра, который был создан в феврале 1942 года и с частями 1-го Украинского фронта прошел от Воронежа до Берлина, показав за три года более тысячи пятисот спектаклей и концертов. Среди этих представлений шли и комедии «Наш корреспондент», «Где-то в Москве», «Добро пожаловать!», «Свадебное путешествие», так нужные тогда своей жизнерадостью и оптимизмом. — создания Александры Ремизовой, будущего мастера вахтанговской режиссуры.

Ремизова — режиссер романтического театра. Она воспринимает театральное искусство сквозь призму праздничного к нему отношения. Но увлекают ее пьесы серьезные, произведения русской и зарубежной классики. Отсюда ее особый режиссерский почерк, ее владение образным и бытовым сценическим языком, ее умение и такт в работе с актером.

В истолковании пьесы Ремизова идет от ее внутреннего поэтического существа. Именно содержание подсказывает форму, пространственное и временное решение, трактовку действующих лиц, декорационное и музыкальное оформление. Так рождается образ спектакля «Идиот» Ф. Достоевского, несущий от гибели светлых и чистых душ в мире насилия и произвола. В борьбе света и мрака, солнца и тьмы звучит тема протеста, тема бунта.

Ремизова знает мощь сценического воздействия краски, света, бутафории, линии, графического строения мизансцены. В планировке сцены, в мизансценах, во взгляде, жесте актера собирает и концентрирует она зерно образа. Вот лицо князя Мышкина, выхваченное из темноты сном яркого света. Вся его любящая, беспредельно кроткая натура светится в его задумчивом взоре. Или взгляд Маттиаса Клаузена из спектакля «Перед заходом солнца». В его глазах горькое сознание действительности, ощущение собственного бессилия в борьбе с пошлым жизненным укладом буржуазного общества.

Даже в спектаклях бытовых можно наблюдать тот же отказ от применения лишь сырьевых обращений к силе сценической метафоры, сценической аллегории. В спектаклях «Миллионерша» и «На всякого мудреца довольно простоты» быт капиталистической Англии 30-х годов нашего века и чиновничьей России второй половины прошлого столетия воссоздан с точностью. Но и в этих работах режиссер призывает идти к сатире и социальному обличению (обе пьесы — сатирические комедии) через образность и обобщение, и такой ход чувствуется не только в выборе выразительных средств актерами (буфоннада, гротеск, трагифарс, эксцентрика), но и в самом построении мизансцен, в поэтическом осмыслении бытовых подробностей (в этом несомненная заслуга Николая Акимова, оформившего оба спектакля), в музыкальных мотивах, которые на своем языке раскрывают коллизии внутренней жизни героев. В конце второго акта «На всякого мудреца...» Глушко не находит на обычном месте своего дневника, он понимает, что разоблачен, но

люди искусства

СКВОЗЬ ПРИЗМУ РОМАНТИЧЕСКОГО

Андрей НИКОЛАЕВ

все-таки продолжает искать, дрожащими руками вытряхивая содержимое своего секретера на пол. И вот вороха бумаги, письма, эпиграммы, карикатуры белым облаком поднимаются в воздух, разлетаются по комнате. В этой сценической гиперболе можно прочесть и отчаяние человека, осознавшего, что он гибнет, и пустоту его существования (подобно кипе этого ненужного бумажного хлама), и громаду той лжи, тех дрызг, мелочных уловок, утомительной суеты, которые поглотили его с головой.

Ремизова ценит театральную условность как средство выявления правды жизни. Режиссер предлагает поэтически условное решение спектакля «Насмешливое мое счастье», в основу которого положена переписка А. П. Чехова с близкими и родными. Эпистолярная форма пьесы, лаконичный стиль чеховского письма потребовали соответствующих духу произведения изобразительных приемов. Так возник образ спектакля: пустая сцена, серо-голубой фон, одинокая скамейка. Герой как бы поданы крупным планом. Чувства их и раздумья максимально приближены к зрителю. Действие часто выносится на авансцену. Луч прожектора надолго оставляет актера наедине со зрительным залом. Нет занавеса, нет отвлекающих деталей быта. Музыка из произведений Чайковского, Бетховена, Массне, Рахманинова, Шопена метафорически соразмерна драматическому раскрытию характеров. Она обнаруживает те борения и столкновения, которые происходят в душах героев. Полнота ощущения жизни, безграничности ее духовных и философских начал пронизывает и питает ткань всего спектакля.

Ремизова создает своего актера, который не может быть лишь добросовестным и послушным учеником, пассивно воспроизводящим ее постановочный замысел. Продуманность организации действия, единство идейной и образной режиссерской концепции не только не стесняют актера — актер получает широкую возможность творить.

В обостренности всех скрытых творческих сил Ремизова видит путь к абсолютной свободе артистического самовыявления и к смелости в выборе решений. Она умеет подвести исполнителя к тому состоянию, когда художественное воображение возбуждено, мысли горят, возбуждение жизни реальной и жизни сценической обострено до предела. Актер обретает способность «лепить из себя» (выражение Вахтангова). Он становится скульптором. Пластичность и музыкальность он начинает ощущать в жесте, голосе, звуке речи, логике чувств. Создания такого актера несут отпечаток его мирозерцания. Они поэтичны, ибо в них — душа и мысль их творца. Вспомним трагические образы Ц. Мансуровой и М. Астанова («Перед заходом солнца»), Филигранной творения Ю. Борисова («На золотом дне», «Две сестры», «Миллионерша»), неповторимые работы Ю. Яковлева («Платонов», «Дамы и гусары»), Н. Плотникова и Н. Гриценко («На всякого мудреца...» и «Шаги командора»), роли Г. и Л. Пашковых, С. Лукьянова, А. Абрикосова, М. Ульянова, Е. Алексеевой. В мышлении этих актеров — стремление допытываться и обогатить конкретный текст пьесы собственным знанием жизни, личным жизненным опытом, полно и пронительно высказаться от себя. Требовательность, предъявляемая режиссером к ис-

полнителям, оберегает их от повторов и штампов, не дает замкнуться в рамках одного ампула. Поразительная вера в возможности актера позволяет Ремизовой добиваться подлинных открытий ярких индивидуальностей. Ей принадлежит открытие Юлии Борисовой — не просто большой трагической и блистательной комедийной актрисы, но и сложного мастера пластической и интонационной импровизации; открытие Николая Гриценко — актера парадоксальной логики сценического поведения; открытие Юрия Яковлева — художника тонкого и артистичного обаяния; открытие Евгения Карельских — перспективного молодого актера вахтанговской группы.

Однако редко когда сама Ремизова бывает довольна сделанным. По многу раз возвращается она к старым спектаклям, пересматривает отдельные сцены, пробует новых исполнителей. Дважды ставит она «Перед заходом солнца», возобновляет «Идиота» и «Насмешливое мое счастье». Постановки Ремизовой очень популярны, и большинство из них выдерживает несколько сот представлений.

Интерес к классической драматургии, а также к произведениям о жизни и творчестве великих писателей — Пушкина, Чехова, Бернарда Шоу («Шаги командора» и «Насмешливое мое счастье» в Театре имени Вахтангова и «Милый обманщик» в Ленинградском театре комедии) не может заслонить увлеченности режиссера проблематикой современной пьесы.

Спектакль «Одна» С. Алешина в постановке Александры Ремизовой ставит вопрос о душевной чистоте и бескомпромиссности чувств, ставит и решает его неоднозначно. Не предлагая готовых нравственных рецептов, не делая назиданий «в лоб», он предостерегает от скоропалительных моральных выводов, учит доброте и мудрости сердца. Молодой инженер Варя Нефедова, героиня спектакля, которую проникновенно играла Юлия Борисова, несет в своем мироощущении непоколебимую честность, огромную, подчас даже жестокою к себе требовательность.

«Кому подчиняется время», «В наши дни», «Две сестры», «Приезжайте в Звонковое», «Одна» поставлены в строгой публицистической манере. Это духовное собеседование со зрителем по поводу важнейших гражданских и нравственных проблем, аналитическое проникновение во внутренний мир нашего современника. Сейчас Ремизова вновь обратилась к этой бесконечно ей дорогой теме — к XXV съезду КПСС она готовит спектакль «Самая счастливая» по пьесе Э. Володарского, рассказывающей о судьбе девушки со стройки.

Ремизова не ограничивает свою деятельность лишь постановками спектаклей, лишь Вахтанговским театром, в котором она и ведущий режиссер, и член художественного совета. Свой талант педагога, который можно почувствовать и в ее работе с актерами, народная артистка РСФСР, профессор Александра Исааковна Ремизова уже много лет отдает Театральному училищу имени Щукина, в котором ведет курс актерского мастерства.

И хочется в Международный год женщины пожелать замечательному вахтанговскому мастеру крепкого здоровья и новых творческих свершений!

● Народная артистка РСФСР А. Ремизова.

Фото В. Кузнецова.

194